

УДК 159.9 : 639. 1

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

ФИЛОСОФСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПСИХОЛОГИИ ОХОТЫ. ОЧЕРК ПЕРВЫЙ

В первом очерке автор высказывает гипотезу о необходимости формирования нового научно-прикладного направления на стыке охотоведения, психологии, антропологии и других научных дисциплин.

Ключевые слова: психология охоты, феномен охоты, охотники, антиохотники.

Для начала скажем так: может быть и не совсем философские... Особенно в понимании многочисленных кафедральных и институциональных философов, любящих всякие «измы» (материализм, идеализм, постмодернизм, структурализм, экзистенциализм, трансцендентализм и иже с ними). У них, кто не попадает в «изм», тот сразу «эклектик» или «воинствующий дилетант». Поэтому автор сразу предупреждает, что будет стараться держаться подальше от всяких «измов» и поближе к телу, точнее, поближе к делу о психологии охоты.

Думаю, коллеги, вы со мной согласитесь, что любой охотник, самый что ни на есть начинающий любитель, уже имеет свою психологию охоты. Точнее, свое, пусть мало осознанное, но легко воспроизводимое представление о ней (об охоте) и своем месте рядом с ней или внутри её...

Да и разве удивительно: ведь в каждом из нас благополучно дремлют гены и архетипы древних охотников, полученные нами по наследству вполне законным путем (имеется в виду путь полового размножения и генетического наследования, каким владеет почти всё живое вещество на нашей планете).

И вот, дремлют они, эти гены и архетипы (странным образом до сих пор не обнаруженные современной молекулярной генетикой и нейропсихологией) и редко кому удастся обнаружить это наследие, чтобы оказаться во власти этой древней генетически наследуемой страсти. Но только, как это случается – человек, обнаруживший в себе наследственную страсть, начинает жить в новом для себя пространстве – пространстве психологии охоты. А

там, естественно, существуют разные уровни и степени погружения, приобщения или охотничьей трансформации (или, точнее, охотничьей социализации). Человек, приобщенный к древней страсти (к древнему занятию, к древней сущности бытия) открывает для себя совершенно новый мир и новый смысл деятельности. В его личности появляются новые движения, новые прозрения и новые реакции в коре полушарий и, что особенно удивительно, реакции спинного мозга, приятно щекочущие самолюбие и самооценку.

Конечно, очень важное значение имеет в данном случае возраст. То есть возраст приобщения к охоте должен быть оптимальным – не слишком ранним (например, дошкольным) и не слишком поздним (например, пенсионным, после 65 лет) – ибо в обоих случаях существует вероятность неадекватных реакций в процессе самой охоты или в попытках осуществить этот процесс без должных на то навыков. Хотя и этот вопрос спорный – когда лучше начинать? Кочевые традиционные народы (и их наследники) подсаживают мальчика на коня в возрасте 3 лет – чтобы зафиксировалось это необыкновенное ощущение и чтобы рано начал формироваться базовый навык верховой езды.

В художественных произведениях отдельных авторов (прошлого и настоящего времени) встречается подробно описанный процесс этого первоначального приобщения к охоте. Есть обилие классических вариантов, но из самых простых и доступных приходит на память Ефим Пермитин с его «Поэмой о лесах». Впрочем, у каждого приобщенного, то есть каждого охотствующего, есть свой личный вариант и он может подробно его изложить, чаще всего в личной беседе, у костерка или за стаканом горячего чая. И вопрос этот, между прочим, весьма серьезный, потому что из него формируется один из главных вопросов психологии охоты: как изучать психологию охоты?

Скажем, существуют разнообразные ответвления в психологической науке, как например, психология труда. Кстати, первый и самый долгий труд человека – это охота, многие тысячи, десятки тысяч и даже сотни тысяч лет – это был основной и главный труд человека, обеспечивший его выживание

среди диких хищников и в суровых условиях, и одновременно – сформировавший самого человека разумного. То есть человек современный, вся его мудреная техническая цивилизация с ядерным оружием, мегаполисами, компьютерами и космическими технологиями – все они вышли из охоты, о чем, со временем успешно забыли, и придумали всякие версии типа из «яйца в сундуке, который висел на дубе», или из ребра чьего-то, из глины, из медузы Горгоны и прочие варианты.

Такие вот бывают парадоксы в нашей жизни и в нашем научном познании: психология труда у нас есть, есть психология общения и даже секса, не говоря о политической психологии или психологии управления, а вот психологии охоты среди научных дисциплин мы с разбега никак не обнаружим. Психологи молчат и не рискуют попасть впросак (с помощью комбинации тестов трудно изучить психологию охоты). Охотники молчат, потому что главное – процесс, получение ощущение «горьковатого катарсиса» в результате удачного выстрела, а психология охоты – это для всяких умников и теоретиков, и ну её науку куда-нибудь подальше!..

А между прочим, скоро уже придется писать психологию антиохоты вместо психологии охоты, потому что антиохотники – это такие бравые и подвижные, такие успешные и «пробивные», что в любую самую узкую щель могут пробраться, а когда еще произойдет их социальное скрещивание с различными слоями и уровнями власть имущих, тогда вдруг неожиданно охотники обнаружат, что о психологии охоты вообще-то рассуждать нечего, ибо её уже повсеместно перекрыли, запретили и оболгали с ног до головы (это мы, конечно, немного погорячились и забежали вперед – так сказать высказали гипотезу вполне вероятного развития общественного статуса охоты в современной избыточно информационной цивилизации).

А хотелось бы, чтобы не дожидаясь того ужасного времени и ежедневно предотвращая его, охотники (и особенно – охотоведы) приступили общими усилиями к написанию психологии охоты. Охоты, как феномена социального, древнего и важного для современного человека. И при том, смогли бы

осмыслить психологию охоты, как процесса, захватывающего человека целиком, как существо природное (единое с природой, синкретическое). Что с ним происходит, что он испытывает, что получает в процессе охоты? Ведь не только одни эстетические ощущения, как часто любят заявлять воспитанные и культурные охотники... Как формируются психологические качества человека под влиянием охоты? И какова психология охотника современного и в чем отличие психологии охотника древнего? И есть ли эстетические особенности психологии охотников и как они различаются? И в чем суть психологии трофейной охоты и одинаковые ли ощущения испытывает охотник при добыче того или иного трофея? И как проявляются охотничьи архетипы в современном обществе, и как их можно обнаружить? И почему мы предпочитаем те или иные виды охот или виды дичи?

Да и сами охотники – разве у них одинаковая психология и они одинаково ведут себя в процессе охоты?

И тут услышал я внутренний голос сурового охотника: зачем всё это нужно? Сотни тысяч лет охотились и ничего, а сейчас вдруг потребовалась какая-то психология охоты... Да просто время пришло другое. И если мы не сможем себе объяснить и другим рассказать, в чем смысл психологии охоты, и что в каждом нашем оппоненте также живет и дремлет генетический охотник – то уже в ближайшем будущем охотников могут объявить персонами нон-грата (мягко говоря) в их естественной среде, т.е. в живой природе.

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

PHILOSOPHICAL REFLECTIONS ABOUT PSYCHOLOGY OF HUNTING. FIRST ESSAY

In the first essay, the author expresses a hypothesis about the need to form a new scientific and applied direction at the junction of hunting, psychology, anthropology and other scientific disciplines.

Key words: hunting psychology, hunting phenomenon, hunters, anti-hunters.

Поступила в редакцию 10 декабря 2018